

Экомuzeи Сибири как центры сохранения и возрождения историко-культурного и природного наследия

В.М. Кимеев

Введение

Экомuzeи (этноэкологические музеи-заповедники) – это разновидность музеев под открытым небом, в которых архитектурно-этнографические, археологические, естественно-исторические памятники восстанавливаются на первоначальном их местонахождении в естественной жизненной природной среде, в привычном окружении человека. Сам термин «экомuzeи» впервые употребил в 1971 г. на Девятой генеральной конференции ИКОМ, а затем ввел в научный оборот французский музеолог Юг де Варин [Варин, 1985, с. 5]. Другой основатель движения за создание экомuzeев французский этнограф и музеолог Жорж-Анри Ривьер называл его одновременно «зеркалом», в котором местные жители заново могут увидеть себя и прошлое своих предков, а приезжие – познакомиться с трудом, традициями местного населения, проникнуться к нему уважением и прогнозировать будущее округа; «лабораторией» для изучения прошлого и настоящего местного населения и окружающей среды; «заповедником» по сохранению и мониторингу природного и культурного наследия, а также интерпретации пространства; «школой», осуществляющей культурно-образовательную деятельность в округе [Ривьер, 1985, с. 2–3].

В музейной типологии экомuzeи, как специфический тип учреждения, стали выделять с середины 1980-х годов. Важнейшую роль в становлении теории экомuzeологии сыграл I международный семинар «Экомuzeи и новая музеология», проведенный в Квебеке в 1984 г., где была принята «Квебекская декларация», содержащая основные положения «движения за новый тип музейного учреждения», характеризующегося ярко выраженной социальной направленностью [Мейран, 1985, с. 20; Давыдов, 1989, с. 9].

Еще в 1983 г. в Монреале состоялся первый «День экомuzeев», а на II международном семинаре в Лиссабоне в 1985 г. была создана Международная федерация в

поддержку «новой музеологии». В 1998 г. в Фурине на очередной международной конференции высказывались идеи создания национальных и интернациональных сетей экомузеев – системы, которая обеспечила бы эффективный обмен информацией и сотрудничество между экомузеями разных стран. Другой задачей конференции было уточнить определение экомuzeя и его функций, отделить музей-скансен, связывающий экспонаты из разных мест, от экомuzeя, экспонирующего «сами места» такими, какими их создала история; отделить экомuzeй от обычного историко-культурного и природного музея-заповедника под открытым небом.

Возникновение нового движения явилось протестом против консервативного подхода большинства музейных учреждений к решению вопросов культурного, социального и политического развития с их недостаточной активностью и затрудненной коммуникативностью, против несостоятельности выдвигаемых музейщиками реформ, отказа от каких-либо экспериментов и участия в политической жизни округа.

Создатели первых экомузеев своей главной целью считали оптимальное *сохранение* и *развитие* социокультурной и природной среды как единого целого с учетом экологических проблем и особенностей данного региона. Экологический подход требовал интеграции дисциплин для того, чтобы выявить и охарактеризовать отношения между природными условиями и техническим, экономическим, культурным развитием округа. Региональный характер первых французских экомузеев проявился прежде всего в том, что они были адресованы местным жителям и создавались при их непосредственном участии совместно со специалистами и при активной поддержке региональных властей.

Структура экомuzeя включает: стационарные экспозиции в архитектурно-исторических памятниках или современных зданиях, реконструкции подлинных и воссозданных по чертежам уже утраченных археолого-этнографических памятников, представленных комплексами экспозиций под открытым небом. Зачастую используется мировой опыт «отсутствия традиционной экспозиции» в привычном смысле этого слова, когда этнографические предметы, после их научной фиксации и изучения, остаются в естественной среде для использования по своему прямому назначению.

Экомuzeй трудно вписывается в традиционную классификацию музеев, в первую очередь из-за междисциплинарного подхода при создании научной концепции. В отличие других типов музеев под открытым небом (скансенов, музеев-заповедников), он имеет ряд принципиальных отличий [Варин, 1985, с. 5; Юренева, 2003, с. 459; Каулен, 2005, с. 35; Кошурникова, 2002, с. 67]:

– экомuzeй создается непосредственно в среде обитания человека с обязательным сохранением, реставрацией или частичной реконструкцией, после научного изучения, памятников народной архитектуры и этнографии, археологии и дикой природы, а также движимых музейных предметов;

– ресурсом развития экомuzeя является социальная энергия жителей округа, их заинтересованность и активное участие в разработке проекта, в создании экспози-

ций, в деятельности экомузея по охране жизненной среды;

– создание экомузея является практическим выражением всеобщего согласия населения с властями и общественными организациями в необходимости изучения и сохранения памятников, в документировании, интерпретации и реконструкции историко-культурного наследия округа;

– экомузей не имеет четко определенных территориальных границ, а охватывает округу, объединенную не административно, а в силу единства традиций, природной среды и производственной деятельности, например, речная долина, сельскохозяйственный район или промышленная зона;

– коллекциями экомузея становятся: коллективное материальное историко-культурное наследие и нематериальные формы социокультурной деятельности, включая религию, а также природное наследие всей территории проживания данного социума, причем сами местные жители становятся живыми экспонатами и постоянными посетителями; все это не изымается из среды бытования, а продолжает функционально использоваться в культурно-образовательных и других целях, не противоречащих режиму содержания памятников;

– сотрудники экомузея больше нацелены не на сбор, сохранение и музеефикацию коллекций, не на консервацию материальных объектов, а на их научное изучение для сохранения в естественной жизненной среде, а также на реанимацию и демонстрацию традиционных навыков и ремесел, традиционного образа жизни и способов взаимодействия человека с природой;

– в экомузее четко зафиксирована социальная миссия, направленная: 1) на реанимацию механизма воспроизводства традиционных жизненных ценностей, этнокультурных традиций и национальной самобытности, причем воспроизводство этих традиций становится потребностью самого населения, что обеспечивает их преемственность и межпоколенную передачу; 2) на культурную самоидентификацию и творческое развитие местного сообщества, на решение его насущных социальных проблем путем выдачи рекомендаций общественным и государственным структурам, участия сотрудников экомузея в разработке и реализации долгосрочных социокультурных программ по социальному переустройству общества.

Основная часть

В отличие от Франции, где к началу 1980-х годов экономический кризис подорвал основополагающие принципы экомузеологии и привел к искажениям самой идеи экомузея, в России практическое создание экомузеев началось только с середины 1980-х годов, в основном в промышленно развивающихся регионах – Западной Сибири и Кузбассе. Это отчасти объясняется начавшимся экологическим кризисом на данных территориях и активной позицией лидеров нарождавшейся национально-политической элиты. Первые экомузеи были созданы в поселках нефтяников Ханты-Мансийского округа, как, например, Варьеган – «*Стойбище рода*

Велла» Регионального историко-культурного и экологического центра – Экоцентра «Мегион» ненецким поэтом Юрием Айваседа, и в самом окружном центре – «*Торум-Маа*» и «*Музей природы и человека*».

Другим регионом Сибири, где в 1990–1999 гг. этнографы совместно с архитекторами и местными жителями разработали проекты шести экомuzeев, стал промышленный Кузбасс с его многонациональным составом населения. Это шорский экомuzeй «*Тазгол*» в пос. Усть-Анзас Таштагольского р-на, телеутский «*Чолкой*» в пос. Беково Беловского р-на, татарский «*Калмаки*» в пос. Юрты-Константиновы Яшкинского р-на, русских сибиряков «*Брюханово*» и «*Ишим*» в одноименных селах по Сибирскому тракту, экомuzeй-заповедник «*Тюльберский городок*» в пос. Городок Кемеровского р-на [Кимеев, Афанасьев, 1996, с. 5; Кимеев, 2002, с. 14].

Первые экомuzeи Сибири начали создаваться по инициативе идеологов «этнокультурного возрождения» – национальных писателей Е.Д. Айпина, Ю.К. Вэллы, Ю.Н. Шесталова и новосибирского этнографа И.Н. Гемеева, которые и стали авторами первых научных концепций. Экспозиции непосредственно строились главным образом усилиями местных жителей, в силу их внутренней потребности в национально-культурном возрождении, а главное – самоутверждении себя как этноса. Национальная интеллигенция Ханты-Мансийского округа, в отличие от Горной Шории, обратилась именно к институту сельского экомuzeя, видя в нем эффективное средство возрождения – формирования национального самосознания, общественно-политической манифестации.

Первым в Ханты-Мансийском округе появился экомuzeй «*Стойбище рода Велла*» – ненецкого поэта Юрия Веллы (Айваседы) у п. Варьеган на р. Улька площадью 30 га, ставший составной частью Регионального историко-культурного и экологического центра (Экоцентра) «Мегион», в которой кроме экомuzeя включены: краеведческий музей в г. Мегион, в фондах которого хранятся ценные этнографические экспонаты коренных народов Севера и музейно-туристический комплекс «Югра» с турбазой в 40 км от Ханты-Мансийска [Гнедовский, 1994, с. 8; Коростина, 2000, с. 30].

В экомuzeе п. Варьеган открылась первая и единственная в мире «стойбищная школа», в которой работали три учителя. По экологическим тропам, проложенным по территории Экоцентра, проводятся познавательные «экскурсии на ощупь» для инвалидов, школьные краеведческие экспедиции для знакомства с традиционной культурой хантов р. Аган и оказания практической помощи в реставрации хозпостроек стойбища. Методом непосредственного наблюдения, как в «зеркале», изучается традиционный уклад жизни; как в «заповеднике», проникаются в гармонию отношений человека и природы; как на практических занятиях в «школе», учатся сооружать каркасные жилища, готовить национальную пищу; как в «лаборатории», фиксируют и анализируют элементы традиционной культуры [Гаевская, 1999, с. 80].

Второй Ханты-Мансийский экомuzeй «*Торум-Маа*» создавался на территории памятника природы республиканского значения – «Ханты-Мансийские холмы» методом народной стройки по инициативе и при непосредственном участии работников

окружного Дома творчества народов Севера в несколько этапов. Главной целью было сохранение памятников народной архитектуры (постройки жилого, хозяйственного и культового назначения) аборигенов края – хантов и манси в условиях промышленного освоения территории округа и вытеснения традиционного уклада жизни коренных народов – охоты-оленьеводства и рыболовства [Ользина, 1997, с. 29–31].

Первоначальный объект экомuzeя – «Парк-музей Югорского искусства», генплан которого отражал конфигурацию границ и ландшафт Ханты-Мансийского округа с его главной водной артерией рекой Обь (как центральной дорожкой) и ее притоками (как боковыми пешеходными тропами), начал создаваться в 1985 г. в центре Ханты-Мансийска в сквере у краеведческого музея. Свезенные с разных мест и реконструированные жилые и хозяйственные постройки должны были отражать региональные особенности строения народов ханты и манси. В составе комплекса предполагалось административное здание с «Югорским музеем» и искусственный водоем, по берегам которого ставились лодки хантов. При этом игнорировался один из главных принципов экомuzeя – сохранение памятников в среды бытования, что по сути сделало его обычным архитектурно-этнографическим комплексом с элементами транслокации, т.е. скансеном.

В дальнейшем коллектив авторов экомuzeя «Торум-Маа»: Е.Д. Айпин, Ю.К. Велла, Т.А. Молданова, Э.И. Косполов, Ю.Н. Шесталов в дополнение проекта предложили строительство семи секторов, исходя из регионального принципа размещения комплексов: аганский, мансийский, казымский, ваховский, сургутский, октябрьский, нижневартовский. Планировалось также строительство на холмах искусственного водоема для лодок, организацию туристической тропы с видовой площадкой на р. Иртыш и кооператив национальной кухни. Однако к 1992 г. разработчики проекта признали ошибку при выборе территории, которая создала проблемы с организацией ее дальнейшей застройки. Все построенные в сквере экспозиции под открытым небом и административное здание стали использоваться как обычный культурно-развлекательный центр для проведения обрядов, ритуалов, праздников, концертов, экскурсий, для «сохранения живой культуры» народов ханты и манси в музейной среде. Посетители знакомятся с предметами традиционной культуры аборигенов, слушают их живую речь, знакомятся с музыкальным и хореографическим искусством фольклорных ансамблей. Однако деятельность музейного комплекса все более ограничивается фольк-культурными, псевдонациональными мероприятиями, не влияющими на сохранение и развитие культуры аборигенов. Исправить положение специалисты смогут только совместно с носителями культурных традиций – хантами и манси, проживающими в окружном центре и в окрестных стойбищах.

Третий Ханты-Мансийский экомuzeй «Природы и Человека» стал создаваться после реорганизации краеведческого музея в музейный комплекс – «Государственный окружной музей Природы и Человека» постановлением Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа от 7 мая 1998 г. Главной целью комплекса объявлялось «создание в окружном центре экомuzeя», который объединил бы не похожие друг на друга музеи в рамках общей концепции, отражающей этнокультурную пано-

раму взаимоотношений природы и человека. Создаваемый экомузей, по замыслу его авторов, должен был не замыкаться в себе, а активно контактировать с окружающим миром как «хранитель реликвий и центр деловой информации, олицетворение древнего угорского мифа и эпохи нефтяной лихорадки, как центр общения представителей разных национальностей, конфессий, возрастов и профессий, обсуждающих проблемы своей земли» [Лазарева, 2005, с. 3].

По утвержденной Программе развития музейного комплекса в его состав вошли: памятники археологии эпохи позднего средневековья – «Самаров городок» и первая русская крепость в Сибири – «Обской городок»; архитектурный ансамбль «Музей истории с. Самарово»; «Музей истории политической ссылки в северном крае»; филиал окружного музея – «Мастерская художника Г.С. Райшева». Были созданы Центр археологических исследований и палеонтологический отдел, сотрудники которых занимаются исследованиями в области палеонтологии, археологии, этнографии, истории, музееведения.

Экомузей «*Кызыл Тофа*» расположен в верховьях р. Гутар в п. Верхняя-Гутара Республики Тува, долина которой считается исконными территориями кочевий тофаларов. Проект создания экомузея целиком опирается на традиционные представления жизни тофаларов, что позволяет формировать социальную политику и демографическую ситуацию в регионе с учетом интересов местных жителей. Первой очередью экомузея явилось создание нескольких стационарных историко-этнографических экспозиций в трех совмещенных залах клуба, составивших основу будущего экомузея. Примечательно, что структура историко-этнографических экспозиций экомузея в деталях совпадает с разделами телеутского историко-этнографического музея «Чолкой», ранее созданного в п. Беково Беловского района.

Историко-этнографическая экспозиция в клубе поселка Верхняя Гутара предполагает дальнейшую реализацию проекта создания экомузея под открытым небом на берегу р. Гутар, с включением отдельных историко-культурных памятников в поселке и его окрестностях.

Создание экомузея «*Тазгол*» в п. Усть-Анзас Таштагольского района – это результат совместного стремления местных шорцев, этнографов КемГУ и районных властей спасти поселок от умирания. С 1991 г. началась реализация проекта жителями округа и студентами КемГУ в составе созданного Малого предприятия «Усть-Анзас». Экомузей создавался с целью сохранения многовекового историко-культурного и природного наследия мрасских жителей Горной Шории. В состав экомузея вошли: подлинный средневековый ритуальный могильник и поселение эпохи бронзы, реконструкции шорского улуса и орехо-промыслового стана нач. XX в., средневековой мастерской с плавильными печами и кузнецой. На прибрежной террасе расположился комплекс подлинных архитектурно-исторических памятников, связанных с деятельностью Алтайской духовной миссии конца XIX – нач. XX вв., на окраине поселка сохранились остатки золотоприиска, в охраняемом природном ландшафте – живописные скалы и водопад [Кимеев, Шатилов, 1997, с. 150].

В 1990–2005 гг. по р. Мрассу были проведены комплексные археолого-этнографические и биологические экспедиции КемГУ, раскопаны и частично реконструированы археологические памятники как на территории самого экомuzeя, так и в пределах его зон охраны по р. Мрассу. Сделан также анализ архитектурно-планировочной организации п. Усть-Анзас, его исторического центра и окружающей застройки с позиций определения сохранности ценных элементов исторического ландшафта, отдельных памятников истории и культуры, их утрат и изменений, а также выявления элементов дисгармонии, нарушающих выразительность историко-архитектурной и природной среды. Проведена также оценка функциональной структуры поселка и его опорной застройки. В 2003–2005 гг. был заново проведен этносоциологический опрос населения для сравнения с данными начала 1980-х гг. и анализ современных этнических процессов.

Экспозиции под открытым небом телеутского экомuzeя «Чолкой» первоначально проектировались в поросшей ивняком пойме р. Бачат, в центральной части п. Беково Беловского р-на московским архитектором А.Г. Афанасьевым совместно с лидерами Ассоциации телеутского народа и этнографами КемГУ. Сам поселок представлял собой в 1992 г. три слившиеся воедино населенных пункта: старинный телеутский улус Чолкой (*Ары-Паят*), ставший к нач. XX в. селом Челухоево, деревни Верховская (*Сас*) и Беково – со смешанным телеутско-русским населением.

Организация экомuzeя целиком опиралась на традиционные представления о жизни и культурном наследии телеутов, что позволило разработать научную концепцию с учетом интересов местных жителей, а затем и населения всего района. Проект прошел экспертизу на Всероссийской научной конференции в 1992 г. в п. Беково с привлечением местной общественности и руководства Беловского р-на [Афанасьев, Бедин, Кимеев, 1994, с. 7].

Площадь территории экомuzeя определялась в 5 га в селе Беково и 2 га в д. Шанда (филиал экомuzeя), 1 га в д. Улус (Заречное) (филиал экомuzeя). Главная часть экомuzeя с национально-культурным центром в виде деревянной срубной юрты и реконструкцией телеутского стойбища первоначально проектировалась в д. Верховской, в левобережной пойме реки М. Бачат.

Еще в 1992 г. в двух комнатах Дома культуры был открыт Историко-этнографический музей «Чолкой», в котором кроме краеведческого материала были выставлены предметы быта телеутов. Основой этого музея стала Комната боевой славы, созданная в 1970-е годы в одном из кабинетов конторы местного колхоза «Сибирь». В 1998–2000 гг. этнографами КемГУ и директором музея В.И. Челухоевым было создано несколько совмещенных экспозиционных залов с художественными росписями и диорамами: этноэкология телеутов, древности «Телеутской земли», традиционный быт и искусство телеутов, обряды и обычаи телеутов, выставка декоративно-прикладного искусства, зал современной истории [Челухоев, 2004, с. 449].

В 2004–2005 гг. директором экомuzeя у Дома культуры в один ряд были реконструированы несколько построек: деревянная дозорная башня из калиброванных

бревен, конусообразная алтайская юрта *аланчик*, полуземлянка, срубная изба, баня и срубная 8-ми угольная юрта. Последняя постройка, оборудованная традиционным интерьером, используется директором для приема гостей при обрядовых сценах. Во время традиционных народных праздников на площади перед Домом культуры можно познакомиться с фольклором, национальными играми и развлечениями телеутов, поучаствовать в конных скачках, прокатиться в санях или телеге по окрестностям.

Историко-этнографическая экспозиция в Доме культуры не отвергает дальнейшую реализацию проекта путем включения отдельных историко-культурных и традиционно-бытовых памятников телеутов бассейна реки Бачат и окрестностей Беково. В экспозиции под открытым небом экомuzeя предполагается реконструкция Бековского курганного могильника XI–XIII вв., воссоздание культовых и обрядовых сооружений, традиционных типов жилищ, хозяйственных и надворных построек телеутов и их предков, населявших междуречье Большого и Малого Бачатов начиная с XI в.

В жилой зоне сохраняются подлинные объекты экомuzeя: кирпичная Пантелеимоновская церковь с церковно-приходской школой, дом народного просветителя Г.М. Токмашова и несколько жилых домов исторической застройки по улице Набережной. На экскурсионных маршрутах по территории села Челухоево, деревнях Беково и Верховская намечена реставрация отдельных жилых домов и хозяйственных построек, восстановление фронтонов, оконных наличников, ворот и заборов, что составляет историческую среду села. Проектом организации экомuzeя предусмотрен также вывод диссонирующей жилой застройки, находящейся вблизи каменной Пантелеимоновской церкви и из пойменной части правого берега реки Малый Бачат.

Основой татарского экомuzeя «*Калмаки*» является историческая часть поселка п. Юрты-Константиновы Яшкинского района, представленная комплексом архитектурно-этнографических памятников и археологическим средневековым поселением. Поселок расположен между двумя крупными сибирскими городами – Кемерово и Томск, на возвышенном берегу реки Томи, медленно текущей в живописной широкой пойме с лугами и старицами. Название экомuzeя получил по аналогии с самоназванием местной этнографической группы сибирских татар, родственной телеутам, – «*калмаки*» [Кимеев, 1998, с. 124].

Анализ существующего состояния поселка Юрты-Константиновы и округа проведен московским архитектором А.Г. Афанасьевым в 1991 г. с позиций определения сохранности отдельных памятников истории и культуры, сохранности ценных элементов прилегающего ландшафта, их утрат и изменений, а также выявления элементов дисгармонии, нарушающих выразительность историко-архитектурной и природной среды. Проведена была также оценка функциональной структуры села и его опорной застройки, этносоциологическое обследование населения, раскопки Сосновского казачьего острога [Кимеев, Ширин, 1998, с. 35; Кимеев, Кривоногов, 1986, с. 125].

Несмотря на то, что проект разрабатывался при непосредственном участии местных жителей, прошел экспертизу и согласование с местными органами власти

и татарским Национально-культурным центром, реализация его так и не началась. Руководителю фольклорного ансамбля «Дуслык» (Дружба), учителю Розе Покоевой удалось только развернуть небольшую стендовую выставку в одной из комнат переданного экомuzeю кирпичного здания. Памятники архитектуры: деревянное здание бывшей мечети; деревянная двухэтажная изба-связь – бывшая мусульманская школа-медресе (ныне жилой дом); несколько других жилых домов XIX – нач. XX вв., сохранившихся на центральной улице поселка, продолжают разрушаться.

Основой экомuzeя-заповедника «Тюльберский городок» Кемеровского р-на является уникальный палеоэтнографический памятник – средневековое ритуальное городище тюркоязычных притомских тюльберов нач. II тыс. н.э., с хорошо сохранившимися валом, рвом, остатками сгоревших построек и культовым жертвенником, находящемся на окраине дачного поселка «Городок». Впервые памятник был открыт еще в 1910 г. землемером из г. Барнаула по фамилии Рингс и старочервовским крестьянином Николаем Бурдиным, затем вновь неоднократно «открывался», но не исследовался [Ширин, 1995, с. 60]. Планомерные археологические раскопки городища были проведены в 1997–2000 гг. новокузнецким археологом Ю.В. Шириним.

Решением администрации Кемеровского р-на в 1998 г. вся прилегающая к городищу территория – 2,7 га со всеми постройками бывшей турбазы «Кузбассэнерго» была передана Кемеровскому госуниверситету под Учебно-научный центр этноэкологических исследований экомuzeя. Результаты археолого-этнографических и этноэкологических исследований послужили основой для разработки в 2000–2006 гг. архитектором В.Н. Усольцевым и томским институтом «Сибспецпроектреставрация» (В.Р. Новиков) проекта зон охраны и генплана экомuzeя-заповедника «Тюльберский городок».

Распоряжением Главы администрации Кемеровского района А.И. Глебова от 10.12.2002 г. за №1735-р в 2003 г. было создано МУ Экомuzeй-заповедник «Тюльберский городок» Кемеровского р-на. Территория экомuzeя-заповедника определена в 12,7 га, из которых 2,7 га принадлежит учебно-научному центру КемГУ, 10 га – непосредственно Муниципальному учреждению Кемеровского р-на. Между экомuzeем и КемГУ заключен Договор о совместной деятельности по созданию экспозиций.

При музеефикации археологического памятника – ритуального городища был предложен и реализован «реконструктивный» метод с внесением элементов реконструкций на отдельных раскопанных и подвергшихся изучению участках. Были реконструированы: часть бревенчато-земляного оборонительного вала с воротами, смотровыми площадками и мостовой перемышкой через ров; две каркасных юрты древних металлургов с ритуальными плавильными печами внутри, навес с тремя реконструированными плавильными печами, двумя ящиками с рудой и древесным углем, сруб с подлинными каменными наковальнями. В центре городища реконструировано святилище с ритуальным жертвенником – *тайелга* и жердью с конской шкурой, свисающей над лабазом; в виде сруба из 2–3 венцов на четырех столбах – *тастака*.

Снаружи оборонительного вала городища частично сохранились два конных спуска по склону оврагов к реке Томи [Кимеев, 2002, с. 20].

Пространственное моделирование изначальной структуры позволило включить объекты в экспозиционную структуру музея, в которой они представлены как часть природно-физического феномена измененной историко-культурной среды, что создает уникальную визуально-пространственную модель на базе экспонируемого памятника. Остальная часть городища представлена в «натурной консервации» для сохранения первоначального облика памятника. На одном из раскопанных участков с жилищем допустимо сооружение временных защитных сооружений в виде навесов. Такой «открытый» показ позволит представить городище как часть рекреационной системы историко-ландшафтного комплекса экомuzeя [Кимеев, 2001а, с. 65].

В выставочном павильоне на территории учебного центра был оборудован Музей истории Притомья с археологическими находками в витринах и диорамой – интерьерами русской избы и тюльберской юрты. К юго-западу от городища, на береговой террасе вниз по течению Томи реконструируются три из девяти раскопанных у д. Порываевка средневековых кургана, воссоздаются надземные и культовые погребальные сооружения народов Западной Сибири. В 50 м к западу от городища при раскопках обнаружены основания нескольких жилищ с очагами эпохи раннего железа, которые также подлежат частичной реконструкции. Жилища связаны, как считает археолог Ю.В. Ширин, с более ранними насельниками – народом *терсь*.

В экомuzeе «Тюльберский городок» музеефицированы реконструкции проездной Борисо-Глебовской и трех угловых срубных башен – Александровской, Георгиевской и Никольской. Этот оборонительный комплекс из башен и забора-частокола, а также реконструированные постройки Учебно-научного центра КемГУ уже создают собирательный образ сибирского острога. В башнях и выставочном павильоне развернуты экспозиции по истории казачества и выставка картин сибирских острогов [Кимеев, 2001б, с. 225].

Архитектурно-этнографические экспозиции экомuzeя разместятся в воссозданных по имеющимся аналогам традиционных жилищах тюльберско-телеутского улуса, а также оборонительных, общественных и жилых сооружениях, создающих зрительный образ сибирского казачьего острога XVII–XVIII вв., вписанный в окружающий исторический ландшафт. Информационный центр экомuzeя организуется в башне-ренторие у лестничного спуска к реке. В башне оборудуются временные экспозиции и выставки по истории сибирского казачества, костюмерная, фотосалон, трактир с видеозалом.

Непосредственно на территории экомuzeя выделены особо охраняемые природные зоны «заповедный грибной лес» и скальные выходы с береговыми террасами и оврагами с редкими видами животных и растений, занесенных в Красную книгу Кузбасса.

К концу XX вв. только в отдельных исторических селах Кузбасского Притомья сохранилась традиционная планировка, ориентированная вдоль реки или Сибирского

тракта с уцелевшими, дошедшими до наших дней разнофункциональными общественными зданиями и жилыми строениями. Они, как памятники истории и самобытной культуры, в то же время связаны с историческими событиями и знаменитостями России.

Основой притрактового экомuzeя «*Брюханово*» может стать «Музей историй крестьянского быта», открытый в 1993 г. в памятнике архитектуры – деревянном доме «торгующего крестьянина» Пьянкова в центре современного села Красное (прежнее название Брюханово) Ленинск-Кузнецкого р-на Кемеровской области. С самого начала музей мыслился как районный краеведческий, но получил официальное название «Музей истории крестьянского быта», так как имеющиеся экспонаты состояли в основном из предметов ремесел и быта русских старожилов и переселенцев.

Еще в 1995 г. московским архитектором А.Г. Афанасьевым с участием кузбасских историков по заказу Департамента культуры Администрации Кемеровской области был разработан архитектурный «Проект зон охраны и Генеральная схема развития Музея истории крестьянского быта», в зоны охраны которого включались памятники народной архитектуры села и каменная Троицкая церковь нач. XX вв. В 1996 г. сотрудники Кемеровского госуниверситета в качестве доработки проекта в одной из комнат музея создали на основе его фондов стационарную археолого-историческую экспозицию и откорректировали состав архитектурно-этнографических экспозиций под открытым небом на территории села. Сейчас сохраняются стационарные экспозиции в Музее истории крестьянского быта, действует местный приход Троицкого храма, изредка проводятся общественные мероприятия в клубе, но к реализации проекта экомuzeя так и не приступили [Кимеев, 1997, с. 188].

В 1992–1993 гг. московским архитектором А.Г. Афанасьевым совместно с этнографами КемГУ по заказу Департамента культуры Администрации Кемеровской области в соответствии с областной программой «Историко-культурное наследие Кемеровской области» был разработан Проект зон охраны и генплан экомuzeя «*Ишим*» Яйского р-на Кемеровской области [Кимеев, Афанасьев, 1996, с. 82]. Схема развития экомuzeя была ориентирована на выявление, воссоздание, реставрацию и использование исторического наследия – характерной сельской среды общественно-го центра, с сохранившейся прежней застройкой нач. XX в. (комплекс деревянных домов и каменная Спасская трехпрестольная церковь) на приречном участке центральной улицы Декабристов, протянувшейся обоими рядами домов вдоль бывшего Московского тракта, а также элементов культуры, традиционного уклада жизни, народных промыслов и ремесел русских сибиряков.

Местные власти полагали, что путем образования здесь экомuzeя со своей формой хозяйствования, наступит возрождение элементов и форм самобытной национальной культуры с характерными этническими особенностями русских переселенцев, восстановление конфессиональных традиций, повысит духовную насыщенность жизни. Интеллектуальные запросы местных жителей планировалось удовлетворить путем их приобщения к непосредственному участию в разносторонней деятельности

экомузея, находящегося в среде их обитания. Однако всеобщий кризис российского общества не позволил приступить к реализации проекта. Продолжают разрушаться памятники архитектуры, включая редкую для сел Западной Сибири каменную трехпрестольную Спасскую церковь.

В настоящее время в действующих экомузеях Притомья – «Тюльберский городок» и «Тазгол» усилиями Кемеровского госуниверситета отрабатывается методика сохранения и музеефикации природной и культурной среды как взаимосвязанных частей единого целого в рамках концепции экомузея. Одновременно создаются условия саморегуляции социальных отношений, сохранения и передачи национальных традиций, формирования экологической культуры населения Притомья на основе изучения исторического опыта и современных научных знаний. Результаты таких исследований позволили перейти совместно с местными органами власти и жителями округа к практическим мероприятиям по охране историко-культурного и природного наследия народов Кузбасса – созданию экомузеев-заповедников как национально-культурных, учебно-научных и природно-рекреационных центров [Кимеев, 2006, с. 43].

При экомузеях «Тазгол» и «Тюльберский городок» с 1998 г. действуют круглогодичные учебно-научные центры КемГУ для проведения мониторинга социокультурной и природной среды, проведения комплексных этноэкологических экспедиций по выявлению и исследованию памятников историко-культурного и природного наследия. Ежегодно проводятся раскопки с частичной реконструкцией археологических памятников Среднего Притомья, биологами – мониторинг редких видов растительности и животного мира, создается система мер по охране памятников дикой природы.

При реализации программы создания экомузеев «Тазгол» и «Тюльберский городок» было создано около 50 рабочих мест в структуре экомузея и малого предприятия «Усть-Анзас». В рамках проекта экомузея была проложена гравийная дорога Таштагол-Усть-Анзас протяженностью 60 км. Экспозиции экомузеев с гостевыми домами включены в автомобильно-водные маршруты и активно используется. По проекту экомузея «Тюльберский городок» предусматривается возрождения исторического пос. Городок с надлежащей инфраструктурой – магазином, школой, фермерскими хозяйствами, что даст дополнительно несколько десятков новых рабочих мест. Уже сейчас значительно улучшилась экологическая обстановка в поселках Усть-Анзас и Городок, включая их окрестности.

Следует также заметить, что первые экомузеи Сибири явились добровольным культурным заимствованием местного сельского населения в отличие от навязываемых им в советский период других «общественных институтов» – школ-интернатов и колхозов с сельскими клубами. Естественность вхождения экомузея в этнокультурное поле аборигенов свидетельствует о существовании в прошлом в их культуре института подобного экомузею – это родовые и семейные святилища, восходящие к культу предков. Побудительные мотивы создания как святилищ, так и современных экомузеев лежат в сфере «группового религиозного и этнического самосознания».

Сопричастность природной стихии, породившей этническую культуру аборигенов Сибири, проявилось в выборе места и формы для организации музейного пространства, реализуемого в создании парковой музейной экспозиции. Выбираемое место под экомuzeи в сознании местных жителей уже было значимым в священном почитании предков и являлось этнокультурным центром пересечения торговых путей и промысловых троп, где путниками обычно совершаются жертвоприношения.

Так, в п. Усть-Анзас Горной Шории главный объект экомuzeя «Тазгол» – ритуальный могильник находится на пересечении двух транспортных магистралей – реки Мрассу и древнего сухопутного торгового пути «Улуг-Чол», соединявшего Алтай с Хакасией. Подлинный памятник экомuzeя «Тюльберский городок» – ритуальное средневековое городище находится также на пересечении сухопутного пути из бачатских степей по долине реки Уньга в притомскую тайгу и водного пути по р. Томи. Средневековые курганы и поселения цепью окружают ядро экомuzeев: «Чолкой», расположенного на берегу реки Бачат; «Калмаки» на правом берегу Томи, «Ишим» – на реке Яя, «Брюханово» – на реке Касьма.

Сибирские экомuzeи могут дополниться: бурятским селом *Усть-Орда*, комплексно-резерватив – «*Пихтинский*», «*Ёрдынский*» в Иркутской области [Тихонов, 2003, с. 106]; селами *Тальменка*, *Зуделово* и *Сростки* в Алтайском крае; поселками по *Чуйскому тракту* в Республике Алтай; поселками русских старожилов – *Ярки* и *Половинка «Учинья»* в Ханты-Мансийском округе; поселком *Тура* Эвенкийского округа. По схеме экомuzeя может развиваться археологический музей-заповедник «*Древний Эмдер*» у г. Нягань Ханты-Мансийского округа с подлинным городищем – бывшим центром княжества обских угров, историко-культурный и ландшафтный музей-заповедник «*Найван-музей*» на перекрестке двух континентов в Берингии на Чукотке, музей-заповедник «*Ушки*» на Камчатке, музей «*Тункинская долина*» в Бурятии [Шагжина, 1996, с. 139].

Заключение

Тенденция создания экомuzeев сохраняется до сих пор из-за стремления местных властей и общественных деятелей в первую очередь «возродить» этнические культуры, воссоздать и сохранить естественную среду обитания и быт малочисленных народов Сибири. Создать первые экомuzeи (сельские этномuzeи, музеи традиционной культуры; народные, средовые, национальные музеи под открытым небом – как их иногда называют в научной литературе) удалось в основном в удаленных и труднодоступных местах, где еще сохранялась национальная культура в близких к традиционным формам. В дальнейшем важнейшей задачей сибирских экомuzeев станет создание условий для сохранения уникальных традиций и национальной культуры малочисленных этнических групп в естественной среде обитания в условиях наступления индустриальной цивилизации.

Для современных экомuzeев Сибири сохраняются как охранительная, так и творческая установки культурного освоения, что и делает его частью живой культуры.

Именно экомузей, как одна из разновидностей музеев под открытым небом, может предложить интересные и разнообразные нетрадиционные формы интерпретации этнографических источников. Экомузей выполняет функции лаборатории (предоставляя материал для изображения прошлого и настоящего), готовит специалистов, оказывает помощь в организации других заповедников, сохраняющих и оценивающих местное культурное и природное наследие, заменяет школу, вовлекая жителей в свою деятельность не только по сохранению прошлого, но и приглашая их к творческой переоценке настоящего и к осознанию будущего. Именно здесь возможно наиболее полное «погружение» в культуру и культурную среду.

Сегодня экомузей крепко привязан к реалиям современной жизни, более других подчеркивая как значение различий и культурного многообразия Народов Сибири, так и его единство, общие корни и культурные доминанты. Как и другие типы музеев, экомузей стремится соответствовать времени, отражать его и служить источником гуманизма, опираться на такие институты реальной жизни, как семья, школа, труд, общественная деятельность, политика, а также духовная жизнь. Как во всех музеях-заповедниках, в основе создаваемого экомузея лежит историко-культурное и природное наследие, спасенное от естественного забвения или бессознательного уничтожения населением округа. В тоже время, созданный в условиях диалектического противоречия населения, стремящегося одновременно сохранить и преобразовать окружающий мир на пути общественного развития, экомузей существует благодаря этому противоречию.

Идея экомузея, прижившаяся в местах компактного проживания Народов Сибири из-за особого чувства культурной саморефлексии как следствия отчуждения от культурных корней, оказалась спасительной в критической ситуации осознания разрушений и утрат, понесенных этническими культурами. Созданные носителями культуры и внутри этой региональной культуры, экомузеи были ориентированы в первую очередь на потребности аборигенов в сохранении, реанимации и воспроизводства культурной самобытности, т.е. социальную миссию и в первую очередь на культурно-образовательную деятельность, а уж затем стали обеспечивать мероприятия по охране окружающей среды и развитию рекреации в округе.

Экомузеям, создающимся в индустриальных районах, труднее стать частью настоящего, так как социальные противоречия усугубляются там различиями в культуре и уровне жизни сельского и городского населения, аборигенов и русских. В таких сибирских экомузеях, как, например, «Торум-Маа», «Природы и Человека» Ханты-Мансийского округа, можно предложить лишь искусственно созданную «самобытность» лишенных корней местных жителей, взгляды которых чужды мировоззрению коренных обитателей округа.

Наиболее перспективным, на наш взгляд, является экомузей «Тазгол» в Горной Шории, наиболее полно отражающий принципы экомузеологии как раздела нового музееведения, где местные жители участвуют не только в создании экспозиций и музейных праздниках, но, как сотрудники экомузея, активно занимаются культурно-

образовательной и рекреационной деятельностью, и главное – сохранением, воспроизводством и одновременно преобразованием своей жизненной среды в соответствии с современностью.

Литература

- Афанасьев А.Г., Бедин В.И., Кимеев В.М. Экомузей «Чолкой» // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. – М.: ИЭА РАН, 1994. – С. 7-13.
- Варин Ю. Термин и его значение // MUSEUM. – 1985. – № 148. – С. 5
- Гаевская Е. Все это в памяти останется: Легенды и были Деревянной речки. – Мегион, 1999. – 83 с.
- Гнедовский М.Б. Тайны под открытым небом: (Музей в Варьегане) // Мир музея. – 1994. – №3. – С. 8-19.
- Давыдов А.Н. Экокансен: Социальная активность музея под открытым небом в свете теории «нового музееведения» [Текст] / А.Н. Давыдов // Традиционные и новые обряды народов СССР и их отражение в музеях под открытым небом. – Архангельск, 1989. – С. 9-11.
- Каулен М.Е. Средовый музей: современные проблемы и перспективы развития // Экологические проблемы сохранения исторического и культурного наследия. – М., 2005. – С. 34-42.
- Кимеев В.М., Кривоногов В.П. Трансформация этнического самосознания калмаков // ЭО. – 1996. – №2. – С. 125-139.
- Кимеев В.М., Афанасьев А.Г. Экомuzeология. Национальные экомuzeи Кузбасса: учебное пособие / Кемеровский госуниверситет. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. – 135 с.
- Кимеев В.М. Касьминские чалдоны. – Кемерово, 1997. – 250 с.
- Кимеев В.М., Шатилов Н.И. Экомuzeй «Тазгол» в Горной Шории // Шорский сборник. Этноэкология и туризм в Горной Шории. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. – Вып. II. – С. 150-162.
- Кимеев В.М. Экомuzeй «Калмаки» // Притомские калмаки. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. – С. 124-148.
- Кимеев В.М., Ширин Ю.В. Сосновский казачий острог // Притомские калмаки. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. – С. 25-42.
- Кимеев В.М. Опыт музеефикации средневекового культового городища в экомuzeе «Тюльберский городок» // Проблемы сохранения и музеефикации памятников историко-культурного наследия в природной среде. – Кемерово, 2001а. – С. 64-66.
- Кимеев В.М. Проблема реконструкции и музеефикации казачьих острогов Сибири // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 2001б. – С. 224-226.
- Кимеев В.М. Экомuzeй-заповедник «Тюльберский городок» // Аборигены и русские старожилы Притомья. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – С. 14-41.
- Кимеев В.М. Экомuzeи-заповедники как национально-культурные, учебно-научные и природно-рекреационные центры Притомья // Экологические проблемы развития музеев-заповедников. – Москва, 2006. – С. 43-49.
- Коростина Т.В. На пути к экомuzeю // Западная Сибирь. История и современность: Краеведч. зап. – Вып. III. / МУ «БИС», НГПИ. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2000. – С. 28-31.

- Кошурникова А.Ю. Особенности фондово-экспозиционной работы в деятельности сельских этномuzeев // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе. Материалы Всероссийской научной конференции. – Томск, 2002. – С. 65-70.
- Лазарева С.В. Музейный комплекс «ГОМПиЧ» (г. Ханты-Мансийск) // www.eduhmao.ru. 2005.
- Ользина Р.С. «ТОРУММАА»: его прошлое и настоящее // Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции «Словцовские чтения -96». – Тюмень, 1997. – С. 29-31.
- Ривьер Ж.А. Эволюционное определение экомuzeя // MUSEUM. – 1985. – № 148. – С. 2-3.
- Тихонов В.В. Анализ методической базы музеев под открытым небом России. – Иркутск, 2003. – 180 с.
- Челухоев В.И. Телеуты. История народа // Труды Кузбасской комплексной экспедиции. – Том. I. – Кемерово:, 2004. – С. 449-451.
- Шагжина З.А. Концепция экомuzeя «Тункинская долина» // Историческое, культурное и природное наследие: состояние, проблемы, трансляция. Вост.-Сиб. Гос. Акад. культуры и искусств. – Улан-Удэ, 1996. – Вып.1. – С. 139-143.
- Ширин Ю.В. Археологические работы на Томи и Чулыме в 1940 г. // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. – Томск, 1995. – С. 49-60.
- Юренева Т.Ю. Музей в Мировой культуре. – М.: Русское слово, 2003. – 536 с.